

МАСЛО ОЛЕСЯ АНАТОЛЬЕВНА

РОЛЬ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОСВОЕНИИ ПРИАМУРЬЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В данной статье рассматривается вклад дальневосточных исследователей в лице научных обществ Дальнего Востока России в хозяйственное освоение слабозаселённой и слаборазвитой территории Приамурья в конце XIX – начале XX века.

Ключевые слова: Приамурское генерал-губернаторство, научные общества, Общество изучения Амурского края, Приамурский отдел Императорского Русского географического общества, статистические и этнографические исследования в Приамурье, развитие торговли, промышленности и сельского хозяйства на Дальнем Востоке России.

Keywords: Priamurskoe Governorate General, scientific societies, Amur Region Studies Society, Priamursky Department of the (Imperial) Russian Geographical Society, statistical and ethnographic research in the Amur region, development of trade, industry and agriculture in the Russian Far East.

Давно ли Дальний Восток был для нас так мало известен, что казался чем-то фантастичным? При мысли о нём нам представлялась холодная, дикая, забытая людьми и Богом страна с тиграми, китайскими разбойниками, беглыми каторжниками, с редкими жалкими поселениями. Но вот этот долго дремавший край ожил. По оконченному восточному участку Великого сибирского пути от Хабаровска до самого крайнего его пункта — Владивостока, через глухую тайгу, сквозь взорванные скалы, по перекинутым через широкие реки мостам несётся поезд, останавливаясь у городов и местечек. Город Никольск, Иман и другие выросли, как грибы, и самая столица этого края, Хабаровск, разросся совсем недавно в значительный город из убогой Хабаровки... [4, с. 510]

Значительная роль в изучении и освоении дальневосточной окраины России в конце XIX – начале XX века принадлежала местным научным кадрам, объединившим свои силы в стенах первых негосударственных научно-просветительских учреждений — научных обществ, которых на рубеже веков насчитывалось около тридцати. Наиболее плодотворную работу в деле изучения края и его обустройства развернули Общество изучения Амурского края (Владивосток, 1884 г.), Приамурский отдел Императорского Русского географического общества (Хабаровск, 1894 г.) и его отделения в Чите (1894 г.) и Кяхте (Троицкосавско-Кяхтинское отделение ПО ИРГО, 1894 г.), Приамурский отдел Императорского Русского технического общества (Хабаровск, 1907 г.), Амурский отдел Общества изучения Сибири и улучшения её быта (Благовещенск, 1909 г.) и другие. Немногочисленная интеллигентная прослойка (на Дальнем Востоке её составляли военные, врачи, учителя, инженеры, чиновники, духовенство и представители купечества), видевшая необходимость исследования слабоизученной территории, стала инициатором и организатором их создания. Научные общества были именно той формой научных учреждений, которая в исследуемый период отвечала насущным задачам социально-экономического развития отдалённого от центра страны края.

Особое экономико-географическое положение Приамурского генерал-губернаторства, выделившегося в самостоятельную единицу в 1884 году¹, во многом отличало его от других территорий Российского государства. Во-первых, значительный экономический потенциал дальневосточных земель, основанный на естественных природных богатствах и биологических ресурсах, имел большое значение для хозяйственного развития сибирских территорий. Во-вторых, дальневосточные районы имели большое стратегическое значение для укрепления России в бассейне Тихого океана. Наличие протяжённой сухопутной и морской границ России

с такими крупными державами, как Япония, Корея, Китай и США, предполагало перспективы экономического сотрудничества с ними. В связи с этим главные политические и социально-экономические цели России на дальневосточной окраине правительство изначально видело в хозяйственном освоении и заселении территорий переселенцами с центральных малоземельных губерний. Кроме того, обстоятельства международного плана не позволяли оставлять российский Дальний Восток землёй неизвестности. В условиях агрессивности тихоокеанской политики империалистических держав — Англии, Франции и США — было ясно, что только немедленное разрешение «амурской проблемы» позволит правительству России принять правильное политическое решение. Поэтому ещё одним приоритетным направлением правительства на Дальнем Востоке России было укрепление его обороноспособности.

Весомый вклад местная просвещённая интеллигенция Приамурского края, работавшая под началом научных обществ, внесла в социально-экономическое и хозяйственное освоение слабозаселённой и слабо развитой территории российского Дальнего Востока. Он осуществлялся по трём направлениям. Первое — накопление научно-теоретических знаний о крае и их последующее научное обобщение. Второе — содействие развитию дальневосточной промышленности, сельского хозяйства, образования, медицины и других сфер социально-экономической жизни региона. Третье — разработка практических рекомендаций в помощь администрации региона по его управлению. Необходимо особенно подчеркнуть диалог между научными обществами и администрацией генерал-губернаторства, который был выгоден обеим сторонам. Яркую оценку взаимодействию, «взаимороте» научных обществ и администрации дала исследователь Н. И. Дубинина, подчеркнув, что научные общества являлись «своеобразным интеллектуальным советом, помогавшим власти квалифицированно решать важные практические задачи обустройства жизни, связующим звеном между администрацией и интеллигенцией, содействуя их деловому, неформальному общению, что приносило немало пользы культуре, просвещению края» [5, с. 39].

Проникновение капиталистических отношений в Сибирь и на Дальний Восток России, развитие внутреннего рынка, необходимость в изыскании новых рынков сбыта продукции требовали систематического и всестороннего сбора статистического материала о природе, об экономике, о населении региона и сопредельных территорий. В такой информации прежде всего была заинтересована местная администрация, которой необходимы были достоверные статистические данные для успешного управления Приамурским краем.

¹ В Приамурское генерал-губернаторство входили Амурская, Приморская и Забайкальская области (последняя вышла из его состава в 1906 г.).

Считавшаяся в XIX веке «важнейшим орудием познания социально-экономических отношений» [3, с. 8], статистика была одним из любимых занятий местной просвещённой интеллигенции. Первой крупной работой, получившей большую известность в Приамурье, стал «Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей», изданный в Благовещенске в 1894 году [7]. Его автор — видный дальневосточный и музейный деятель, член Приамурского отдела ИРГО А. В. Кириллов. Ценность сборника состоит в том, что кроме уже имеющихся сведений в него вошло много новой информации по региону, добытой автором путём расспросов компетентных лиц — знатоков Приамурья и Приморья, а также изучения документов местных архивов и посещений многих местностей. Этот труд получил признание и широкую известность как среди учёных, так и среди простых обывателей.

Ценную информацию вобрал в себя двухтомный труд путешественника и писателя В. К. Арсеньева «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края. 1901–1911 гг.», изданный в Хабаровске в 1912 году и подытоживший результаты всех его знаменитых экспедиций по Уссурийскому краю [1].

Эти и многие другие труды местных исследователей являются бесценными, и сегодня в них можно найти немало полезной справочной информации по географии и экономике Дальневосточного региона.

Первостепенную важность для администрации представлял сбор фактических данных о численном составе и экономическом положении малых народов генерал-губернаторства. Большое количество различных племён, населявших регион, требовало скорейшего их учёта и изучения. Для наглядного отображения численного состава коренного населения и его плотности членам Приамурского отдела ИРГО со стороны администрации было поручено составить этнографическую карту всего Приамурского края. Она была необходима для предстоящей переписи населения и представляла пользу для Переселенческого управления в выборе удобных мест для колонизации. По отношению к Забайкалью такая карта была составлена к 1894 году и наглядно демонстрировала расселение народов, проживавших на его территории². Её автор — чиновник особых поручений при генерал-губернаторе П. П. Шимкевич, собравший ценные сведения во время служебной командировки в 1893 году.

В помощь предстоящей Всероссийской переписи населения 1897 года местными исследователями были собраны уникальные данные по многим аборигенным народам российского Дальнего Востока («инородцам», как их тогда

называли): айнам, орочам, орокам, ульчам, негидальцам, гольдам (нанайцам), нивхам и другим. Для предупреждения вымирания коренного населения и улучшения их быта энтузиасты-этнографы предлагали администрации конкретные практические меры, заключавшиеся в запрещении миссионерской деятельности, устранении административно-полицейской опеки над инородцами, организации для них постоянных школ, устройстве больниц и другом. Собранные уникальные этнографические материалы легли в основу фундаментальных трудов учёных-дальневосточников, а добытые в ходе предпринятых экспедиций экспонаты и по сей день украшают дальневосточные музеи. Особую помощь администрации генерал-губернаторства в сборе статистических и этнографических данных оказали начальник Чукотки Н. Л. Гондатти, преподаватель Алексеевской женской гимназии во Владивостоке И. А. Лопатин, бывший политический ссыльный Б. О. Пилсудский, штабс-капитан В. К. Арсеньев, учитель Хабаровского городского училища П. Т. Быков и другие.

Внимание исследователей-дальневосточников было направлено на исследование пришлого русского населения, проживавшего в немногочисленных городах и небольших населённых пунктах. Ряд собранных ими материалов, впоследствии опубликованных в печатных изданиях, отражал демографическое состояние русского населения российского Дальнего Востока. Из всей массы трудов стоит выделить работы действительного члена Приамурского отдела ИРГО И. С. Колбасенко о состоянии населения в городах Хабаровске и Никольске [8]. В них исследователь с помощью таблиц и графиков привёл данные о ежегодном численном росте или сокращении населения, его составе (по сословиям, полам и возрастам) и т. д. Автор подчеркнул, что в отличие от Хабаровска, где растёт рождаемость, в Никольске значительно выше смертность. Главную причину исследователь видел в загрязнении источников воды, которыми пользуется город [12, с. 6]. Тем самым И. С. Колбасенко одним из первых затронул вопрос об экологическом состоянии дальневосточных городов и демографической ситуации Приамурья в конце XIX века.

Объектом исследования многих краеведов стало экономическое положение новосёлков. Вот некоторые названия опубликованных трудов: «Общий очерк Анадырской округи, её экономического состояния и быта населения» А. В. Олсуфьева, «Меры правительства для поднятия благосостояния Гижигинского края с 1819–1840 годов» А. П. Сильницкого, «Коренное население и переселенцы в Сунгарийском бассейне (из поездки на Сунгари)» Н. Г. Матюнина и другие. Особого внимания заслуживает работа князя Л. А. Кропоткина. В небольшой статье «К вопросу об экономическом положении крестьян в Южно-Уссурийском крае» он при-

² См.: *Архив Русского географического общества (Санкт-Петербург). Ф. 1.-1894. Оп. 1. Д. 10. Л. 224 (об.).*

вёл статистические данные по крестьянскому населению, собранные им за период с 1883 по 1904 год [9]. Ценность проведённого исследования состоит в том, что автор впервые в отечественной литературе в цифрах представил действительную картину экономического состояния крестьянского населения в крае. Он перечислил все населённые пункты, в которых проводил статистические исследования, указал время их образования, количество семей со времени прибытия в край, величину надела и количество распаханной земли на момент сбора сведений и т. д. Эта работа стала ценным вкладом в отечественную литературу по истории колонизации Дальнего Востока.

Много практических рекомендаций, адресованных прежде всего администрации Приамурского генерал-губернаторства, поступало от членов Приамурского отдела Императорского общества востоковедения. Они помогали властям в решении вопросов конструктивных взаимоотношений России с соседними азиатскими государствами, в первую очередь в торгово-промышленной сфере. На одном из заседаний правления Общества востоковедения А. М. Грачёвым был поднят очень важный для края вопрос о ввозных и вывозных тарифах. Для подробного изучения этого экономического аспекта правлением общества была организована специальная тарифная комиссия, в которую вошли члены общества: Л. Г. Ульяницкий, А. М. Грачёв, А. Г. Питаде, Д. И. Ревякин и другие. Комиссии было поручено подробно ознакомиться с тарифами, выяснить, на какие предметы желательно понизить ставки и выработать определённую номенклатуру предметов вывоза из края [6, с. 28]. Изучив этот вопрос, комиссия выяснила, что вывозные тарифы слишком высоки и являются огромным тормозом в развитии местной торговли и промышленности. Было отмечено, что беспрепятственно из края можно вывозить только красную рыбу, на остальные товары тарифные ставки настолько велики, что их вывоз невыгоден предпринимателям. Комиссией был внесён ряд предложений по понижению тарифных ставок на комплекс товаров, которые были поддержаны генерал-губернатором Н. Л. Гондатти. В итоге на некоторые товары тарифная ставка была снижена [15].

Особое внимание просвещённой интеллигенции Дальневосточного региона было обращено на развитие промышленности и сельского хозяйства. На рубеже XIX–XX веков в крае зарождались основы рыбопромышленного производства. Первый выпуск «Записок» Приамурского отдела ИРГО, вышедший в 1894 году в Санкт-Петербурге, открылся работой агронома Н. А. Крюкова «Некоторые данные о положении рыболовства в Приамурском крае» [10]. «Приамурские ведомости» писали: «Работа Крюкова впервые освещает положение рыбного дела в При-

амурском крае... до этого времени имелись лишь работы, посвященные омулю и вообще рыбам оз. Байкала» [2]. Исследователь не только описал экономические условия развития рыбного промысла в Приамурье, но и предложил ряд рыбоохранных мер, необходимость которых ощущалась уже в конце XIX века. В частности, автор указал на необходимость при генерал-губернаторе иметь специалиста-ихтиолога, который ведал бы всеми рыбными промыслами обширной территории и давал главному начальнику края ценные советы [10, с. 3]. Высокую оценку этой работе дал генерал-губернатор С. М. Духовской: «Эта работа имеет не только статистическое значение, — отмечал он, — но и практическое, потому что освещает вопрос о рыболовстве и содержит в себе данные как для научного исследования рыболовства специалистом-ихтиологом, так и для установления надлежащего порядка в рыбном деле»³. Подробно ознакомившись с состоянием рыбного дела в Приамурском крае, генерал-губернатор счёл необходимым пригласить для службы специалиста-ихтиолога.

Можно отметить ещё ряд докладов и статей о состоянии природных богатств в крае и об их рациональном использовании: «О звериных и птичьих промыслах в Охотской округе Приморской области» С. Херсонского, «О трепанговом промысле в водах Уссурийского залива» С. Масленникова, «Морские промыслы Южного Сахалина» Н. В. Кирилова и другие.

Большие земельные пространства сулили Дальнему Востоку России в будущем стать лидером в сельском хозяйстве, которое в конце XIX века находилось пока только в области опытов. Свою лепту в развитие этой отрасли внесли местные исследователи-энтузиасты. Ими разрабатывались различные проекты по развитию в регионе сельского хозяйства, ставились практические опыты по выращиванию сельскохозяйственных культур и разведению новых пород животных, обсуждались наиболее актуальные вопросы и составлялись записки-обращения к администрации края для урегулирования политики в области сельского хозяйства.

Среди множества работ, посвящённых развитию сельского хозяйства, особо стоит отметить такие, как «Опыт описания землепользования у крестьян-переселенцев Амурской и Приморской областей» Н. А. Крюкова, «Опыт изысканий для осушения и возделывания мокрых земель в Приморской области» А. В. Львова, «Приамурский край в сельскохозяйственном отношении» Л. А. Кропоткина, «Нужды сельских хозяев Приморской области по материалам съезда сельских хозяев в Никольск-Уссурийском» В. С. Воротникова, «Опиум. Его культура и его потребление в Зауссурийском крае»

³ См.: Государственный архив Хабаровского края. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

С. Н. Браиловского, «К вопросу о возможности земледелия на Витиме» В. В. Солдатова и другие. Проведённые исследования в области сельского хозяйства и основанные на них практические рекомендации способствовали скорейшему развитию агрономии в регионе.

Кроме вопросов, связанных с развитием сельского хозяйства, местными краеведами прорабатывались вопросы, связанные с развитием промышленности в крае. Дальний Восток России с его богатейшими природными ресурсами оставался на рубеже XIX–XX веков слабым в экономическом отношении регионом. Из промышленных отраслей лучше других было развито горное дело: добыча золота, угля, нефти. Значительный вес в хозяйстве имели мукомольная, деревообрабатывающая отрасли и винокурение. Для поднятия местного промышленного производства научными обществами было организовано несколько научных экспедиций для поиска природных богатств на территории Приамурского генерал-губернаторства и открыто множество месторождений и залежей угля, нефти, золота, минералов и т. д. Все открытия и исследования легли в материалы работ В. П. Маргаритова «О самородном чугуна», С. Масленникова «О месторождениях нефти на острове Сахалине», А. М. Оссендовского «Ископаемые угли полуострова Муравьева-Амурского и прилегающих местностей» и других.

Среди практических дел научных обществ стоит отметить работу по развитию дальневосточных городов. Яркий тому пример — активная деятельность основателя Приамурского отдела Императорского Русского технического общества, полковника С. Н. Ванкова. Прибыв в 1897 году в Хабаровск, он стал разрабатывать научно-практические планы по благоустройству этого промышленного и культурного центра русского Дальнего Востока. «По прибытии на Дальний Восток, — вспоминал Семён Николаевич, — и осмотревшись вокруг, я понял, как много там работы открывается для человека культурного, желающего принести пользу своей Родине в смысле культурного развития ее» [Цит. по: 16, с. 65]. Наиболее важным и острым вопросом, по его мнению, был вопрос о водоснабжении Хабаровска. В 1901 году на заседании ПО ИРГО он выступил с докладом «О рациональном водоснабжении г. Хабаровска». Рассматривая потребности воды для города, автор обратился к опыту крупных городов России, Европы и Америки, привлёк материалы комиссии по водоснабжению Хабаровска, работавшей в 1897–1898 годах, протоколы и акты осмотра выгребов помойных ям и отходных мест, ознакомился с докладом И. С. Колбасенко «Рождаемость и смертность населения г. Хабаровска с 1858 по 1895 гг.». Изучив положение по обеспечению горожан питьевой водой, С. Н. Ванков пришёл к выводу: «Главная причина значительной смертности хабаровчан — вода» [Цит. по: 16, с. 66]. Его доклад был одобрен членами отдела

и передан в городскую думу. Позже Ванков был введён в состав водопроводной комиссии.

Также Семён Николаевич был инициатором и разработчиком другого проекта — постройки электростанции в Хабаровске. До 1906 года в городе электричеством освещалась лишь Хабаровская окружная артиллерийская мастерская, начальником которой был полковник Ванков [11, с. 137]. В 1905 году он предложил создать акционерное общество для постройки хабаровской электростанции на паях. В феврале 1906 года проект строительства, разработанный С. Н. Ванковым, был утверждён комиссией городской думы, и уже 1 ноября того же года в торжественной обстановке состоялся пуск городской электростанции. «Приамурские ведомости» писали: «В 6 часов вечера Муравьев-Амурская улица осветилась электричеством. Тем самым вопрос об электрическом освещении в Хабаровске из области предположений перешел в область действительности» [13]. Этим большим событием город был обязан главным образом С. Н. Ванкову, который сумел преодолеть все трудности в задуманном и осуществлённом им деле.

В 1907 году в «Приамурских ведомостях» появилась ещё одна заметка, в которой говорилось, что «полковник Ванков намерен в ближайшем будущем провести электрический трамвай от пристаней на Амуре к железнодорожной станции. Трамвай будет служить, главным образом, для грузового движения, обширного летом, а отчасти и для пассажирского движения» [14]. Таким образом, С. Н. Ванкова можно считать инициатором трамвайного движения в Хабаровске, начало которому, однако, было положено лишь в 1956 году.

Важным мероприятием дальневосточных научных обществ была организация в Приамурском генерал-губернаторстве нескольких метеорологических станций. В конце XIX века метеорология сделала большие шаги вперёд. Метеонаблюдения, сообщаемые по телеграфу на главные обсерватории, служили важным материалом для составления прогноза погоды, необходимого как для мореплавателей и земледельцев, так и для простых граждан городов. В связи с постройкой в конце XIX века Великого сибирского пути метеоданные были необходимы инженерам для проектировки мостов, прокладки труб и т. д. На первой странице многих газет уже в то время печатался прогноз погоды, иллюстрированный для лучшего запоминания соответствующими картинками.

Высшая администрация края давно интересовалась изучением климата отдалённой окраины. Первые наблюдения были произведены ещё при генерал-губернаторе Восточной Сибири Н. Н. Муравьёве-Амурском. В это время метеорологией занимались преимущественно военные топографы, обязанные часто менять место своего пребывания. С 40-х годов XIX века нерегулярные наблюдения

велись на Камчатке, Командорских островах, в Охотске, Гижиге и других отдалённых пунктах. С 1860 года постоянные наблюдения были поставлены в г. Николаевске (ныне г. Николаевск-на-Амуре). В 1870-е – 1880-е годы было учреждено ещё несколько новых метеостанций, которыми руководила Главная физическая обсерватория, состоящая при Императорской Санкт-Петербургской академии наук. За отсутствием в крае специально организованной обсерватории метеорологические наблюдения во многих пунктах края производили местные географические научные общества и их члены-энтузиасты. Ими были открыты метеостанции на Аннинских ключах на Нижнем Амуре, в с. Камень-Рыболов, в Свято-Троицком мужском монастыре Приморской области, на Сахалине и в других отдалённых пунктах. На них были установлены специальные приборы для изучения

землетрясений, наводнений и прочих природных явлений. Все эти мероприятия позволили местной администрации координировать процесс колонизации и обустройства малоизученных дальневосточных земель.

Таким образом, можно с большой уверенностью сказать, что местная просвещённая интеллигенция, несмотря на все трудности, всячески помогала администрации обустраивать молодой край в социально-экономическом и хозяйственном отношении. Это были люди разных профессий, разного социального уровня, специально не подготовленные для научных изысканий, работавшие исключительно на добровольных началах, но всеми ими двигала одна цель — закрепление дальневосточной земли за Россией. А это можно было сделать путём её скорейшего изучения и обустройства.

Список использованных источников

1. Арсеньев, В. К. Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края. 1901–1911 гг. / В. К. Арсеньев. — Хабаровск: Тип. штаба Приамур. воен. округа, 1912. — 324 с.
2. Библиография // Приамур. ведомости. — 1895. — 14 мая.
3. Географическое общество за 125 лет. — Ленинград: Наука, 1970. — 396 с.
4. Дальний Восток: очерк // Нива. — 1899. — № 27. — С. 510–513.
5. Дубинина, Н. И. Приамурский отдел Русского географического общества — научно-просветительский центр Российского Дальнего Востока / Н. И. Дубинина // Традиции просветительства на Дальнем Востоке России — в XXI век: материалы науч.-практ. конф., 3–4 окт. 2000. — Хабаровск, 2001. — С. 38–41.
6. Записки Приамурского отдела ИОВ. Вып. II. (1913). — Хабаровск, 1913. — 67 с.
7. Кириллов, А. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, со включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран / А. Кириллов. — Благовещенск: Тип. т-ва Д. О. Мокин и К°, 1894. — 541 с.
8. Колбасенко, И. Рождаемость и смертность населения г. Хабаровска с 1858 по 1895 гг. / И. Колбасенко // Записки Приамурского отдела ИРГО. Т. I. Вып. IV. — Хабаровск, 1896. — С. 141–210.
9. Кропоткин, Л. А. К вопросу об экономическом положении крестьян в Южно-Уссурийском крае / Л. А. Кропоткин // Известия Приамурского отдела ИРГО. Т. VII. Вып. I. — Хабаровск, 1908. — С. 27–47.
10. Крюков, Н. А. Некоторые данные о положении рыболовства в Приамурском крае / Н. А. Крюков // Записки Приамурского отдела ИРГО. Т. I. Вып. I. — Санкт-Петербург, 1894. — 89 с.
11. Пайчадзе, С. Симеон Ванков и его книги / С. Пайчадзе // Дальний Восток. — № 4. — 1976. — С. 136–138.
12. Протоколы II-го Хабаровского съезда врачей. 15–20 сент. — Хабаровск, 1901. — 101 с.
13. Хроника // Приамур. ведомости. — 1906. — 2 нояб.
14. Хроника // Приамур. ведомости. — 1907. — 18 янв.
15. Хроника // Приамур. ведомости. — 1914. — 31 мая.
16. Черняк, А. Я. Семён Николаевич Ванков, 1858–1937 / А. Я. Черняк. — Москва: Наука, 1984. — 175 с.

Сведения об авторе: Масло Олеся Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент (г. Хабаровск).
Контактные данные: e-mail: olesia140579@mail.ru; тел. 8-962-221-56-45.